

В.И.Абрамова, Ю.В.Архангельская

ОБРАЗЫ-СИМВОЛЫ, СОЗДАННЫЕ Л.Н.ТОЛСТЫМ, В РУССКОЙ КАРТИНЕ МИРА И РУССКОЙ ВЕРБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Многие художественные образы, созданные Л.Н.Толстым, являются культурными доминантами в русской картине мира и символами в русской вербальной культуре. Они присутствуют в текстах современной массовой культуры (ономастическая лексика, фразеология, анекдоты, поликодовые тексты интернет-пространства — мемы, демотиваторы и др.) и не только сохраняют и транслируют содержащийся в них культурный код, но и обретают новые смысловые оттенки. Речь идет о толстовских образах-персонажах (Наташа Ростова, Платон Каратаев, Анна Каренина, Филипок и др.), а также об ассоциативно связанных с ними образах другого рода — пейзажах, событиях, локациях (небо Аустерлица, старый дуб, первый бал, железная дорога). В современной культуре эти образы, отсылающие к древнейшим представлениям людей о мире и сохраняющие память о своем художественном контексте, оказываются востребованными и часто воспроизводимыми. Они могут играть роль символов женственности (Анна Каренина), детства (Филипок), инициации (первый бал Наташи Ростовской), философского постижения жизни (Платон Каратаев). Кроме того, значения этих образов расширяются, отталкиваясь от тех, которые вкладывал в них автор (например, Наташа Ростова — 'молодая учительница русского языка' в школьном жаргоне). Таким образом, тексты Л.Н.Толстого продолжают влиять на русскую картину мира на современном этапе ее развития.

Ключевые слова: образы-символы, русская вербальная культура, русская картина мира, Л.Н.Толстой

В русской картине мира есть символы, сформированные и / или поддерживаемые образами художественных произведений отечественной литературы (например, «Лукоморье», «Разбитое корыто», «Чудное мгновенье» и др. у А.С.Пушкина; «Плюшкин», «Птица-тройка», «Шинель» и др. у Н.В.Гоголя; «Обломов» у И.А.Гончарова; «Муму», «Дворянское гнездо» и др. у И.С.Тургенева; «Левша» у Н.С.Лескова; «Преступление» и «Наказание» у Ф.М.Достоевского; «Буревестник» у М.Горького, «Вишневый сад» у А.П.Чехова). Хотя истоки обозначенных символов можно найти в фольклоре, мифологии, национальной истории, но именно у названных художников слова они обрели свою узнаваемую форму и конкретное содержание.

По мнению М.Л.Ковшовой, о символах следует говорить, если «та или иная реальность в культуре замещает некоторый смысл, обретает особое, ценностное, содержание» [1]. Авторы словаря лингвокультурологических терминов рассматривают символ как знак культуры и определяют его свойства следующим образом: «Будучи бесконечно воспроизводимым в речи, оязыковленный символ наиболее эффективно осуществляет мнемоническую функцию культуры, воспроизводя в речи приданный им культурный смысл, не давая этому смыслу исчезнуть, развивая и обогащая его теми или иными смысловыми добавками и концептуально-ценностными «обертонками» в речевых практиках» [2].

Именно так используются в речи образы-символы русской художественной литературы. Они транслируются и преобразуются носителями языка, даже поверхностно знакомыми с творчеством создавших их поэтов и писателей. Безусловно, популяризации этих образов способствует школьная программа, в соответствии с которой на уроках обсуждается содержание базовых произведений национальной литературы. Ни для кого не секрет, однако, что далеко не все дети читают тексты изучаемых художественных произведений, но общее представление о них и созданных в них образах все-таки формируется у большинства еще в школьные годы (возможно, пересказать близко к тексту сюжет рассказа Тургенева «Муму» сможет не каждый русский человек, но о том, что Муму — утопленная собака, знают почти все). Вследствие этого в национальном сознании закрепляются некие образы и «образы образов», которые вновь транслируются в культурное пространство, в том числе массовое. В результате художественные образы, созданные писателями, приобретают символическое значение, нередко трансформируясь (упрощаясь, искажаясь, дополняясь), и мы можем это наблюдать, в частности, при их использовании в современном интернет-пространстве в виде визуальных и / или вербальных компонентов мемов.

Галерею художественных образов-символов, которые являются культурными доминантами в русской картине мира, создал Лев Толстой. Среди них можно выделить образы-персонажи (*Наташа Ростова, Платон Каратаев, Андрей Болконский, Анна Каренина, Филипок* и др.) и образы, которые персонажами не являются, но часто образуют с этими персонажами ассоциативные связи (*старый дуб, небо Аустерлица, первый бал, железная дорога, поезд* и др.). Известный российский философ, специалист по эстетике и герменевтике текста Л.В.Карасев, анализируя значимые эпизоды романа Толстого «Война и мир», называет их «эмблематическими картинками», которые способны «говорить сами за себя» [3]. Подобные эмблемы (картинки) возникают в сознании носителей языка при соприкосновении с толстовскими образами. Например, Андрей Болконский представляется на фоне высокого неба или рядом со старым дубом, Наташа Ростова — на первом балу, Анна Каренина — на железнодорожной станции (в поезде / у поезда / под поездом).

Такие ассоциативные связи, как «Андрей Болконский — небо Аустерлица» и «Андрей Болконский — старый дуб» и др., формируются в процессе обсуждения эпизодов романа на уроках литературы в школе и закрепляются во время написания сочинений, для которых выбираются эпизоды и образы романа, являющиеся знаковыми, ключевыми для русской культуры, соотносимыми с традиционными символами: «Дерево» / «Дуб» (мировое древо в славянской мифологии) и «Верх» / «Небо» (положительный компонент бинарной оппозиции «верх — низ» / «небо — земля»).

Один из пользователей сети Интернет, вспоминая изучение романа «Война и мир» в школе, иронично отмечает в своем Живом Журнале: «Я была уверена, что эти описания — размашистые эпические полотна в дюжину страниц, и они виделись мне так: на вершине холма одиноко стоит мощный, раскидистый дуб. Под дубом лежит Андрей Болконский и смотрит в небо. Это небо Аустерлица» [4]. Следовательно, несмотря на то что, выйдя из школы, человек имел неверные представления о том, как именно соотносились образы в тексте романа «Война и мир», сама ассоциативная связь «Андрей — дуб — небо» оказалась сформированной, причем именно на уроках русской литературы, что подтверждают и многочисленные подборки «перлов» из школьных сочинений, в которых часто фигурируют оба толстовских образа: «По дороге к себе в усадьбу Андрей Болконский встретил дуба», «Андрей Болконский часто ездил поглядеть тот дуб, на который он был похож как две капли воды», «Глядя на величественное дерево, Андрей Болконский чувствует себя таким же дубом» и т.д. [5]. Данный эпизод романа «Война и мир» является узнаваемым большинством русских людей, часто воспроизводимым, отражающим их стереотипные представления об образах произведения. Так, в эфире радиостанции «Вести ФМ» в программе «Утро с Владимиром Соловьевым. Полный контакт» 28 сентября 2011 г. обсуждалась тема «"Война и мир" разбивает стереотипы». Ведущий задал слушателю серию вопросов, в числе которых был вопрос о «встрече» князя Андрея с дубом, и прокомментировал их следующим образом: «...я пока пробиваю абсолютные стереотипы сознания. Вот все вопросы, которые я задавал, не на знание романа, а на такие стереотипы» [6].

Доказательством того, что некоторые образы-персонажи произведений Льва Толстого вошли в русскую картину мира, являясь, в частности, анекдоты, в ряде которых актуализируются ассоциативные связи, отмеченные нами выше: например, комически обыгрывается знаменитый эпизод «Войны и мира», посвященный духовному прозрению князя Андрея под небом Аустерлица. Комизм ситуации связан в данном случае с несоответствием между стереотипным (возвышенным) представлением о происходящем и снижающей пафос трактовкой: «Князь Андрей Николаевич Болконский лежал на бескрайнем поле Аустерлица, смотрел в его бесконечное небо и думал: "Ё-моё, когда ж меня отпустит-то?"» [7]; «Если вы прочитали «Войну и мир», то не можете понять, чем так впечатлила Андрея Болконского заставка виндов на Аустерлице» [8]. Второй пример требует комментария: имеется в виду изображение, которое в начале XXI века часто использовалось в качестве стандартной заставки (обоев) на рабочем столе в Microsoft Windows XP под названием Bliss («Безмятежность», «Блаженство»). Оно представляет собой пейзаж с зелеными холмами, высоким голубым небом и плывущими по нему белыми облаками (знаменитый снимок, сделанный в 1996 году в округе Сонома штата Калифорния профессиональным фотографом Чарльзом О'Риером для цифровой дизайн-компании HighTurn). По данным MailOnline, этот пейзаж стал «the most recognizable vista on the planet» («самым узнаваемым изображением на планете») [9].

Именно несоответствие между авторским представлением о литературном герое и его поведением или ситуацией, в которой он оказывается в большинстве анекдотов о персонажах «Войны и мира», и создает комический эффект. Так, находящиеся в духовном поиске на страницах романа Толстого персонажи (Наташа Ростова, Андрей Болконский, Пьер Безухов) в анекдотах либо оказываются рядом с героем, неизменно снижающим возвышенный тон и переводящим ситуацию в область грубого, «низового» юмора (поручик Ржевский), либо говорят пошлости, сквернословят и предаются разврату. Тем не менее анекдоты о персонажах «Войны и мира» поддерживают стереотипные представления о них. Например, типичная ситуация, в которой оказываются Наташа, Андрей и Пьер, — это встреча на балу.

Сцена бала является одной из ключевых в развитии сюжета многих толстовских произведений, например в романе «Анна Каренина» и в рассказе «После бала», но именно бал из «Войны и мира» связан в сознании русского человека с именем конкретного персонажа. Ассоциация «Наташа Ростова — первый бал» является устойчивой, о чем свидетельствуют современные словари. Так, у крылатого выражения *первый бал Наташи Ростовой* фиксируется целых три значения: 1. 'выпускное праздничное мероприятие, в котором обычно участвуют девушки и юноши, окончившие среднюю школу'; 2. 'торжественное мероприятие, в том числе и танцевальный вечер (бал), которое символизирует выход девушки во взрослую жизнь («в свет»); 3. 'любое торжественное мероприятие, в котором кто-либо участвует впервые: выставка, в том числе участие домашнего животного в выставке, первая самостоятельная поездка на автомобиле, конкурс и др.' [10]. Ту же ассоциацию поддерживают устойчивые компаративы (*волноваться, радоваться, огорчаться и т.п.*) как *Наташа Ростова на первом балу (перед первым балом)* в значении 'очень сильно' (об интенсивности состояния, испытываемого кем-либо, чаще — девушкой, впервые) и (*чувствовать себя*) как *Наташа Ростова на первом балу (перед первым балом)* в значении 'радостно, взволнованно, в состоянии приподнятости, ожидания счастья' [10, с. 193-194].

Собственные имена персонажей Л.Н. Толстого могут быть не только компонентами фразеологических единиц, но и именами нарицательными (*Каратаев, Наташа Ростова, Анна Каренина*). Платон Каратаев, по

мысли писателя, — это персонификация философии и отношения к жизни патриархального крестьянства. Поэтому *Каратаевым* в современном русском языке могут назвать человека простого, покорного, терпеливого, смиренного, обладающего житейской мудростью (см. об этом в: [10, с. 194-195]). В «Большом словаре русских поговорок» у крылатой единицы *Наташа Ростова* зафиксировано три значения: 1. *Жаргонное молодежное. Шутливое.* Робкая, застенчивая девушка. 2. *Жаргонное молодежное.* Девушка легкого поведения. 3. *Жаргонное школьное. Шутливое.* Молодая учительница русского языка [11], а у крылатой единицы *Анна Каренина* — одно: ‘учительница русского языка и литературы’ [11, с. 17]. Значение ‘учительница русского языка (и литературы)’ появилось у данных единиц в результате метонимического переноса: литературный персонаж — учитель, который о нем рассказывает.

Доказательством того, что художественные образы, созданные Л.Н.Толстым, входят в русскую картину мира, могут служить различные типы их визуализации в интернет-пространстве (комиксы, мемы, карикатуры, демотиваторы и др.). В подобных поликодовых текстах часто встречается образ Анны Карениной. Это может быть картинка с изображением связанной героини, находящейся на рельсах в виду движущегося поезда, в то время как автор романа (Лев Толстой) стоит рядом с пером в руках. Комический эффект поддерживает подпись: «Опа! Неплохая идея родилась!» (в другом варианте — «Барин вдохновения ищут»). Анну Каренину на картинках-демотиваторах с краткой надписью «Лев Толстой. "Анна Каренина"» могут заменить улитка, ползущая по рельсам, или собака, лежащая в детской комнате на игрушечной железной дороге. Комедийная составляющая подобных изображений, скорее всего, является защитным психологическим механизмом, возникающим при столкновении с трагической историей, с желанием снизить пафос, облегчить ощущение боли. Таким образом, собственное прецедентное имя заглавной героини романа «Анна Каренина» рождает определенные ассоциации у носителей русского языка. В первую очередь, это имя связано с трагедией на железной дороге, описанной Толстым. Кроме того, Анна Каренина для русского человека — это символ женственности, о чем свидетельствует использование данного собственного имени в качестве названия коллекций и отдельных предметов женской одежды и аксессуаров (пальто, юбка, клатч), цветов (так, например, называется сорт узамбарской фиалки и сорт флокса).

Имена персонажей Толстого в настоящее время нередко входят в современную русскую ономастическую лексику, в частности пополняют ряды эргонимов — собственных наименований городских объектов (организаций, учреждений, предприятий: магазинов, ресторанов, кафе, гостиниц и др.). Образ персонажа при этом, как правило, соответствует функциональному профилю предприятия. Например, собственное имя *Филипок / Филиппок* (в авторской или современной орфографии) сегодня используется во многих российских городах в качестве названия образовательных учреждений для детей (детских садов, образовательных, досуговых и семейных центров), магазинов детской одежды, обуви, игрушек, а также брендов, связанных с обозначением продукции для детей, что в целом соотносится с содержанием рассказа «Филипок». Как известно, в центре повествования в нем оказывается крестьянский мальчик, мечтающий учиться в школе, отсюда применение названия к образовательным объектам. Например: название «Филипок» («Филиппок») имеют детские сады в Москве, Туле, Ярославле, Павловском Посаде, Казани, Самаре, Сургуте, Нижневартовске, Абакане, Томске и других населенных пунктах России; объединение раннего развития детей, а также консультационно-педагогический центр в Москве; центр развития и раннего оздоровления детей в Улан-Удэ; детско-юношеский центр в Туле; детский развивающий центр в Нижнем Тагиле; детский клуб развития в Саратове; центр развития ребенка в Тольятти; дошкольный центр в Ногинске, детский центр в Краснотуровске и т.п. Образовательную направленность имеет и книжный магазин «Филипок» в Костроме (в нем продаются учебники, наглядные пособия, школьные канцтовары).

Толстовский Филипок — это маленький мальчик, противопоставленный в концепции автора сложному и опасному взрослому миру. Поэтому данное собственное имя применяется к названиям именно детских магазинов и брендам детских товаров. Например, так называются магазин детской одежды в Кирове; магазины товаров для детей в Майкопе, Краснодаре, Нижнем Тагиле, Тольятти; оптовые склады игрушек в Череповце, Перми.

Этот далеко не полный список эргонимов показывает, что в сознании современных носителей русского языка собственное имя заглавного героя рассказа Л.Толстого «Филипок» (причем исключительно данная модификация с уменьшительно-ласкательным суффиксом) символически обозначает, во-первых, образовательную деятельность, осуществляемую для детей (поддерживает концепт «Образование»), во-вторых, мир ребенка (поддерживает концепт «Детство»).

Название сказки Толстого «Три медведя» (творческой переработки английского сюжета) в современном русском языке часто используется для обозначения гостиниц (гостиничных комплексов, гостевых домов, туристических баз), нередко расположенных за пределами больших городов. Так, название «Три медведя» имеют отель в Тульской области; гостевые дома в поселках Кабардинка, Ольгинка, Кировский; гостиница в республике Адыгея; турбаза в Алтайском крае и т.п. На втором месте по численности — использование данного словосочетания для названия ресторанов, кафе и баров. Например, так называется ресторан в Самарской области, бар в Казани, кафе в Тюмени, кафе-мангальная в Петропавловске-Камчатском. Все это свидетельствует о том, что в сознании носителей русского языка художественные образы, созданные Толстым в сказке «Три медведя», ассоциируются с домом в лесу (по сюжету девочка, заблудившаяся в лесу, оказывается в жилище трех медведей), готовым обедом (девочка лакомится похлебкой хозяев), то есть участвуют в репрезентации концептов «Дом» и «Пища», являясь символами соответствующих реалий.

Итак, созданные в художественных произведениях Л.Н.Толстого образы вошли в русскую картину мира в виде символов, стереотипных представлений, «эмблематических картинок», компонентов фразеологических единиц. Во многом их закреплению в сознании русских людей способствовала школьная программа по литературе, но неверно было бы считать, что ей принадлежит ведущая роль в этом процессе. Созданные Толстым художественные образы связаны с базовыми культурными концептами, отражающими представления людей об устройстве мира: бинарности пространства (верх — низ, свое — чужое, дом — лес: «небо Аустерлица», «три медведя»), пространственной оси (мировое древо: «старый дуб»); гендерной бинарности (мужское — женское: «Анна Каренина»); возрастной бинарности (старый — молодой, взрослый — ребенок: «Филипок»); развитии / жизненном пути человека (детство, постижение мира через обучение чему-либо: «Филипок», инициация: «Наташа Ростова», философское постижение мира: «Каратаев», заблуждения, ведущие к смерти, — «Анна Каренина»). Ироническое снижение толстовских образов в фольклоре (анекдотах), языке (жаргон, сленг), интернет-пространстве (мемы, демотиваторы и т.п.) не является свидетельством их обесценивания в культуре. Наоборот, использование данных образов-символов говорит об их актуальности для современного русского общества, уверенности носителей языка в том, что они всем известны, о потребности реагировать на них.

Проведенное исследование показало следующее. Во-первых, определенные художественные образы, созданные Л.Н.Толстым, имеют в русской культуре устойчивые вербальные воплощения и символичные значения, лишь в общих чертах соотносимые с теми, которые вкладывал в них автор. Во-вторых, эти значения поддерживаются особенностями функционирования соответствующих слов и фразеологических единиц, а именно тем, каким образом современные носители русского языка употребляют их для наименования различных реалий.

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 19-512-18008). Название проекта: «Символика русских и болгарских вербальных текстов культуры».

1. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. С. 324.
2. Словарь лингвокультурологических терминов / Авторы-сост. М.Л.Ковшова, Д.Б.Гудков / Отв. ред. М.Л.Ковшова. М.: Гнозис, 2017. С. 119-120.
3. Карасев Л.В. Вещество литературы. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 163.
4. Дуб Андрея Болконского под небом Аустерлица. [Электр. ресурс]. URL: <https://fondant.livejournal.com/131450.html> (дата обращения: 09.11.2019).
5. Самые смешные перлы из сочинений по роману «Война и мир». [Электр. ресурс]. URL: https://zen.yandex.ru/media/perly_ru/samye-smeshnye-perly-iz-sochinenii-po-romanu-voyna-i-mir-5bb0ddf3db5ea800ab7202e9 (дата обращения: 09.11.2019).
6. «Война и мир» разбивает стереотипы [Электр. ресурс] // Утро с Владимиром Соловьевым. Полный контакт. Эфир от 28 сентября 2011. URL: <https://radiovesti.ru/brand/60948/episode/1348757/> (дата обращения: 09.11.2019).
7. Веселые афоризмы, метафоры, цитаты [Электр. ресурс]. URL: <https://subscribe.ru/archive/rest.joke.metafora/200705/19224849.html> (дата обращения: 09.11.2019).
8. Анекдоты из России [Электр. ресурс]. URL: www.anekdot.ru/search/?query=болконский (дата обращения: 09.11.2019).
9. Gardner D. Scene grab: How a sun-kissed California view became the most recognisable vista on the planet [Электр. ресурс] // MailOnline 12 November 2011. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2060695/Microsoft-XP-background-How-California-view-planets-viewed-vista.html> (дата обращения: 09.11.2019).
10. Архангельская Ю.В. Лев Толстой в языке и речи: Словарь инноваций (лексика, фразеология, афористика). Тула: ТППО, 2016. С. 225-226.
11. Большой словарь русских поговорок / В.М.Мокиенко, Т.Г.Никитина. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. С. 427.

References

1. Kovshova M.L. Lingvokulturologicheskiy metod vo frazeologii: Kody kultury [A linguoculturological method in phraseology: Codes of the culture]. Moscow, 2013, p. 324.
2. Kovshova M.L. (ed.), Gudkov D.B. Slovar' lingvokulturologicheskikh [Dictionary of linguoculturological terms]. Moscow, 2017, pp. 119-120.
3. Karasev L.V. Veshchestvo literatury [Substance of literature]. Moscow, 2001, p. 163.
4. Dub Andrey a Bolkonskogo pod nebom Austerlitsa. [Andrei Bolkonsky's oak under the sky of Austerlitz]. Available at: <https://fondant.livejournal.com/131450.html> (accessed: 09.11.2019).
5. Samye smeshnye perly iz sochineniy po romanu "Voyna i mir". [The funniest howlers from compositions on War and Peace]. Available at: https://zen.yandex.ru/media/perly_ru/samye-smeshnye-perly-iz-sochinenii-po-romanu-voyna-i-mir-5bb0ddf3db5ea800ab7202e9 (accessed: 09.11.2019).
6. "Voyna i mir" razbivaet stereotipy [War and Peaces hatters stereotypes]. Utro s Vladimirom Solov'evym. Polnyy kontakt. Efir ot 28 sentyabrya 2011. Available at: <https://radiovesti.ru/brand/60948/episode/1348757/> (accessed: 09.11.2019).
7. Veselye aforizmy, metafory, tsitaty [Funny aphorisms, metaphors, quotations]. Available at: <https://subscribe.ru/archive/rest.joke.metafora/200705/19224849.html> (accessed: 09.11.2019).
8. Anekdoty iz Rossii [Anecdotes from Russia]. Available at: www.anekdot.ru/search/?query=bolkonskiy (accessed: 09.11.2019).
9. Gardner D. Scene grab: How a sun-kissed California view became the most recognisable vista on the planet. MailOnline 12 November 2011. Available at: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2060695/Microsoft-XP-background-How-California-view-planets-viewed-vista.html> (accessed: 09.11.2019).
10. Arkhangel'skaya Yu.V. Lev Tolstoy v yazyke i rechi: Slovar' innovatsiy (leksika, frazeologiya, aforistika) [Leo Tolstoy in the language and speech: Dictionary of innovations (vocabulary, phraseology, aphorisms)]. Tula, 2016, pp. 225-226.
11. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Bol'shoy slovar' russkikh pogovorok [Large dictionary of Russian sayings]. Moscow, 2007, p. 427.

Abramova V.I., Arkhangelskaya Yu.V. Images-symbols, which were created by Leo Tolstoy, in the Russian picture of the world and Russian verbal culture. Many images created by Leo Tolstoy are cultural dominants in the Russian picture of the world and symbols in the Russian verbal culture. They are found in texts of the modern massculture (onomastic vocabulary, phraseology, anecdotes, polycode texts of Internet space — memes, demotivators, etc.) and not only keep and convey the cultural code contained in them, but also acquire new shades of meaning. These are Tolstoy animages-characters (Natasha Rostova, Platon Karataev, Anna Karenina, Philipok, etc.), as well as other images associated with them — landscapes, events, locations (sky of Austerlitz, old oak, the first ball, railway). In the modern culture, these images refer to the most ancient human notions about the world and retain remembrance of their literary context, thus being in demand and frequently reproduced. They can symbolize femininity (Anna Karenina), childhood (Philipok), initiation (Natasha Rostova's first ball), philosophic comprehension of life (Platon Karataev). Moreover, the meanings of these images expand having derived from the meanings implied by the author (e. g., Natasha Rostova as 'a young female teacher of Russian' in school slang). Thus, Leo Tolstoy's texts keep on influencing the Russian picture of the world at the current stage of its evolution.

Keywords: images-symbols, Russian verbal culture, Russian picture of the world, Leo Tolstoy.

Сведения об авторах. Вероника Игоревна Абрамова — кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка и литературы, Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н.Толстого; istinijobraz@mail.ru; Юлия Владимировна Архангельская — кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник, кафедра документоведения и стилистики русского языка, Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н.Толстого; archangelju@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 10.11.2019. Принята к публикации 30.11.2019.